

КОМЕДІЯ СЪ ДЯДЮШКОЙ.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ШУТОЧНАЯ ОПЕРЕТКА-ВОДЕВИЛЬ

въ одномъ дѣйствіи.

И. И. Григорьева 1.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Карнъ Савичъ Кубаревъ, прѣзжій помещикъ изъ Полтавы.	<i>Г. Григорьевъ 1.</i>
Сергѣй Васильичъ Питерскій, его родной племянникъ и единственный наследникъ.	<i>Г. Самойловъ.</i>
Анна Петровна, его жена.	<i>Г-жа Самойлова.</i>
Филька, слуга Кубарева (Малороссіянкъ).	<i>Г. Семизатовъ.</i>
Иванъ, слуга Питерскаго.	<i>Г. Раскизовъ.</i>
Балетная корфей.	***
Симеонъ Кабала, жидъ, процентщикъ.	***
Молодая Тиролька.	***
Клшмовна, русская нянька.	***
Лиза, } Катя, } горничныя.	

Дѣйствіе происходитъ въ квартирѣ Питерскаго.

Театръ представляет круглый павильонъ, хорошо меблированный, съ пятью дверями и однимъ окномъ на улицу. На-право богатое трюмо, въ глубинѣ, у стѣны, фортепiano и скамейка.

ЯВЛЕНИЕ I.

Питерскій (*вбѣгаетъ одинъ, держитъ развернутое письмо и хохочетъ.*)

Ха! ха! ха! bravo! теперь мы торжествуемъ! теперь любезный дядюшка въ нашихъ рукахъ!... Я такъ радъ этому письму, что готовъ перечитывать его ежеминутно! О! да здравствуютъ отнынѣ всѣ племянники, которые надувають богатыхъ дядюшекъ! ха! ха!... (*Читаетъ*) Городъ Полтава, 12 ноября 1841 года... «Милостивый государь мой Сергѣй Васильевичъ! съ совершеннымъ сокрушеніемъ сердца моего, честь имѣю донести вамъ слѣдующее: какъ только дядюшка вашъ прочелъ то письмо, въ которомъ вы изволили начертать, что влюбился въ добродѣтельную, но зѣло бѣдную дворяночку и хотите на ней жениться, то дядюшка вашъ вскочилъ съ своего кавале и по причинѣ «горячей природы вошелъ въ такой экстрактъ, что ударомъ кулака повредилъ столь корельской березы; потомъ въ томъ-же «экстрактѣ спросилъ бутылку рябиновки, и наливая аппетитную «рюмку, закричалъ на весь домъ... (извините за подробности) «закричалъ въ озлобленіи: мой Сережка послѣ этого дуракъ! я «ему дамъ знать себя! я не позволю! При этомъ, снова выкушаль рюмку и снова тѣмъ же кулакомъ разбилъ столикъ краснаго дерева.» (*Питерскій остановяся*) Ха! ха! ха! — бѣдный

дядюшка! Да гдѣ моя жена?... *(Кричитъ)*. Аппета! Аппета! пришло письмо изъ Полтавы! гдѣ ты?

(Голосъ Анны Петровны). Сейчасъ! я записываю наши расходы!

ПИТЕРСКІЙ *(читаетъ опять)*. Ну, разразилъ столпкъ красного дерева... потомъ, «почти въ-слѣдъ за вашимъ письмомъ, прѣѣхалъ изъ Петербуга къ намъ въ Полтаву вашъ пріятель, о которомъ вы писали мнѣ тихонько отъ дядюшки, и онѣй вашъ пріятель, довелъ дядюшку разказами ужъ до такого рукопашнаго экстракта, отъ коего вся дворня разбѣжалась по угламъ! Онъ сказалъ ему, что вы играете въ карты, что надѣлали долговъ болѣе 20-ти тысячъ, въ надеждѣ, что дядюшка никогда не прѣѣдетъ въ Петербургъ, и съ отчаянія, что вамъ запрещаютъ жениться, вы будто бы влюбились въ какую то театральную плясунью, и что оная плясунья, по добродѣтели своей, обраетъ васъ елико возможно, и такъ далѣе.... Итакъ дядюшка, чтобъ поразить васъ, отслужилъ молебень, нагрузилъ походный тарантасъ, и на зло вамъ, въ первый разъ пустился въ Питерь, помѣшать вамъ жениться, вымыть голову и проч., и во избѣжаніе сильныхъ его экстрактовъ припрятче все хорошіе столы. Крайне будетъ жаль, если вашъ дядюшка перегонитъ мое письмо, ибо онъ отпавился сутками раньше.

«Вашъ преданный дядька Евлампій Селезневъ!»

Ха! ха! милости просимъ дорогой дядюшка! Я только изъ того и бился, чтобъ сдвинуть вашу персону съ завѣтнаго мѣстечка! Сего-дня или завтра онъ, вѣрно, уже будетъ, здѣсь... и тогда увидать, можно-ли его единственному паслѣднику жить въ столицѣ съ молодой женою этими деньгами, что онъ присылаетъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ПИТЕРСКІЙ и АННА ПЕТРОВНА *(съ перомъ въ рукѣ и расходною книгой)*.

АННА ПЕТРОВНА. Ну вотъ и я! Ахъ, Серѣжа, какъ ты много истратилъ въ этотъ мѣсяць.... ужась! Право, дядюшка твой умно дѣлаетъ, что брапптъ тебя и мало присылаетъ денегъ. Посмотрите пожалуста, на что это похоже? 1770 рублей! Ну какъ-же тебѣ нестыдно такъ мотать деньги? Вѣдь слава Богу, что ты

еще для себя ничего не истратилъ, а то бы намъ, просто, жить печѣмъ было.

ПИТЕРСКИЙ. Ха! ха! ха!

АННА ПЕТРОВНА. Ну, что смѣешься? Вспомни лучше, что ты теперь ужъ человѣкъ женатый, надо думать объ женѣ, не бросать деньги на этакіе вздоры.

ПИТЕРСКИЙ. Ха! ха! ха! вотъ это мнѣ нравится, что я же и виноватъ. Ну, хорошо, — чтобъ поправить мою ошибку, такъ продадимъ все это, и у насъ будутъ лишніи деньги въ запасѣ.

АННА ПЕТРОВНА. Вотъ! за чѣмъ же продавать. Когда ты хочешь, чтобъ я шеголяла.... это все необходимо.

ПИТЕРСКИЙ. А! ха! ха! ха! стало быть я мотаю по необходимости. Ахъ! да для тебя я готовъ промотать все на свѣтѣ, чтобъ только ты видѣла, какъ я люблю тебя!

АННА ПЕТРОВНА. Благодарю тебѣ, мой другъ. Да! я вижу, что нашему счастью завидуютъ многіе. Но скажи, за чѣмъ ты звалъ меня?

ПИТЕРСКИЙ. Чтобъ рассказать тебѣ о такой новости, которая поразитъ тебя и, вѣрно, поправить наши дѣла; только надо, чтобъ ты постаралась показать все свои таланты.

АННА ПЕТРОВНА. О! изъ любви къ тебѣ, я готова на все! Что такое?

ПИТЕРСКИЙ. Вообрази: все мои планы и затѣи обращаются въ нашу пользу: вѣдь я добился что дядюшка Карпъ Савичъ ѣдетъ къ намъ!

АННА ПЕТРОВНА (*всплеснувъ руками*). Неужели.

ПИТЕРСКИЙ. Вотъ прекуръзное письмо отъ его управителя. Ха! ха! ха! старикъ взбѣшенъ на меня за все небывалыя проказы и хочетъ помѣшать мнѣ жепиться на тебѣ.

АННА ПЕТРОВНА. Ха! ха! ха! Вотъ будетъ потѣха! ха! ха!

ПИТЕРСКИЙ. Чудо! Надо только хорошенько приготовиться къ приему.

АННА ПЕТРОВНА. Да, да, вѣдь онъ у тебя закоренѣлый, степной, такъ надо, чтобъ я была похожа на его племянницу.... Постой, какъ только онъ захочетъ узрѣть меня, я сострою пресерьезную мину, сложу руки, присяду по-полтавски и скажу съ чувствомъ, милостивый государь мой, дядюшка, примите въ ваше расположение недостойную вашихъ милостей и позвольте униженно поцѣловать вашу ручку.... Ха ха! ха!

ПИТЕРСКИЙ. Ха! ха! bravo! только эту фразу побережь въ заключеніе спектакля, а въ началѣ надо, чтобъ онъ пришелъ, про-

сто, въ ужасъ отъ своего племянника! Надо показать, что его скупость довела меня до всевозможныхъ глупостей! Лично намъ онъ не захочетъ вѣрять, такъ принцемъ такихъ людей, которые бы говорили въ пашу пользу. Когда онъ самъ увѣрится на дѣлѣ, что притѣснялъ меня, тогда нестрашно будетъ открыть ему пашу жепитьбу. Не правда ли?

АННА ПЕТРОВНА. Въ-самомъ-дѣлѣ! Но гдѣ-же мы станемъ искать такихъ людей, которые бы рѣшились съ степнымъ старикомъ играть комедію?

ПИТЕРСКИЙ *(продумывая)*. Постой душа моя... у меня вертится планъ въ головѣ, только какъ бы его исполнить по театральному, со всѣми эффектами?... Тебя онъ вовсе не знаетъ, такъ тебѣ легко обмануть его, а вотъ какъ бы мнѣ то устроить... Ахъ! счастливая мысль!

АННА ПЕТРОВНА. Да что же такое? Ради Бога скажи скорѣй....

ПИТЕРСКИЙ. Видишь ли: сперва надо его взбѣсить и на него неожиданнѣйшій ударъ его скупости, потомъ открыть нашу любовь.... потомъ....

ЯВЛЕНИЕ III.

ТѢЖЕ И ПВАНЪ *(потомъ)* ФИЛЬКА.

ПВАНЪ. Баринъ! пршшелъ какой то олухъ и спрашиваетъ васъ.... онъ говоритъ, что будто бы пріѣхалъ съ вашимъ дядюшкой. ПИТЕРСКИЙ и АННА ПЕТРОВНА. Какъ! вотъ тебѣ разъ! какъ снѣгъ па голову!

ПВАНЪ. Прикажете впустить его?

ПИТЕРСКИЙ. Да, да, разумѣется, это, вѣрно, любимый камердинеръ моего дяди.

ПВАНЪ. Какой, сударь, камердинеръ! одѣтъ чучелой, всему удивляется и ходитъ розниа ротъ.

АННА ПЕТРОВНА *(прыгаетъ отъ радости)*. Ахъ! я еще этакихъ никогда не видала! покажите мнѣ.... покажите....

ПВАНЪ *(кричитъ за кулисы)*. Сейчасъ.... Ей! ты, какъ тебя? иди къ барину!... Ну что стоишь? да запри ротъ-то!.... галка влетитъ....

(Филька всходитъ одѣтый по дорожному въ сѣрый казакинъ, въ огромныхъ сапогахъ, надѣтыхъ сверхъ низъ-

няго платья, въ рукахъ смъшной картузъ, волоса на головъ густые и встрепанные).

Филька (глядя по верхамъ и удивляясь, безпрестанно разпваетъ ротъ). Эээ!... ото хватци полаты! ото гди настоящы самъ-Питербурхъ обретаеця!....

ПИТЕРСКІЙ и АННА ПЕТРОВНА. Ха! ха! ха!

ПИТЕРСКІЙ. Какъ тебя зопуть любезный?....

Филька. Хвилька (сказавъ, смотритъ на потолокъ).

АННА ПЕТРОВНА. Ха! ха! ха! да по каковски онъ говорить? ха! ха!

Филька (уставляясь на Анну Петровну). А чога барыня смѣтца? Хе! хе!...

ПИТЕРСКІЙ. Такъ ты точно прѣхалъ съ дядюшкой Карпомъ Савпчемъ?

Филька. А то, якъ-жс. (Показывая пальцемъ на богатое трюмо). Ото — лиха штука стоить!

ПИТЕРСКІЙ. Но гдѣ-же остановился мой дядюшка?

Филька. Да такъ соби, — нигдѣ... домовъ черезъ пять, выпъ лежить у тарантасъ, да крычить, да грозить соби кулакомъ на Самъ-Питербурхъ. (Посмотрѣвъ на Анну Петровну). А барыня use смѣтца!...

ПИТЕРСКІЙ. Такъ ступай же скорѣе, и вези его сюда. Скажи, что я давно жду его съ нетерпѣніемъ. Я думаю, вы очень устали?

Филька. Та якъ-же! зъ роду не ѣзжали по дорогамъ, усѣ боки болять!... (Показываетъ пальцемъ на Анну Петровну и улыбается). Ото — смѣшпа натура у барыни!

ПИТЕРСКІЙ. Ступай же, ступай же, любезный, веди его прямо сюда... да какъ-бишь тебя зовуть-то?

Филька. Та яжъ казавъ Хвилька.

(Уходитъ не поклонившись).

АННА ПЕТРОВНА. Ахъ, Серѣжа, если такой же уродъ и твой дядюшка, то онъ уморить меня со смѣху!

ПИТЕРСКІЙ. О! оригиналъ страшный! Онъ въ прошломъ году измучилъ меня въ Полтавѣ! Но теперь, душечка, ужъ, ты пожалуйста, не порти моего плана, ипаче бѣда!

АННА ПЕТРОВНА. Да что жъ ты памѣренъ дѣлать? Не мучь меня!...

ПИТЕРСКІЙ. Пойдемъ къ тебѣ, тамъ я все расскажу, боюсь, чтобъ дядя не засталъ насъ вмѣстѣ, тогда все пропало. О, судьба! вступишь за насъ!

ЛѢ 1.

(Изъ оперы Велизарій.)

ПИТЕРСКІЙ.

Мы примемся теперь комедію играть,
 Чтобъ въ сѣти дядюшку вѣрнѣй поймать.

АННЕТА.

Съ тобой готова я, что хочешь предпринять,
 Чтобъ старика вполне очаровать?

ПИТЕРСКІЙ (*говоритъ*). Эй! Иванъ!
 (*Шепчетъ ему на ухо потомъ поетъ.*)

В
М
Ѣ
С
Т
Ѣ.

ПИТЕРСКІЙ.

Пусть старикъ бранится,
 Пусть онъ горячится,
 Послѣ помрится,
 Надѣюсь я.

АННЕТА.

Онъ начнетъ браниться,
 Онъ начнетъ сердиться,
 Послѣ согласится
 Простить меня.

АННЕТА (*одна*).

Пусть прѣзжаетъ
 И угрожаетъ,
 Самъ пострадаетъ,
 Ты мнѣ повѣрь.

ПИТЕРСКІЙ И АННЕТА (*вмѣстѣ*).

Такъ начнемъ сражаться,
 Нѣчего бояться,

Врагъ }
 Опъ } должны сдатьсл.

АННЕТА.

И разсчитаться.

ПТЕРСКІЙ.

Потомъ и; признаться,

(Вильствъ).

Что мы спльвйи.

ПТЕРСКІЙ (блжситъ къ окну).

Вотъ подбзжаетъ тарангасъ!...

АННЕТА.

Судьба! помилуй насъ!...

ПТЕРСКІЙ.

Итакъ, за дѣло

Отважно, смѣло!

Пора начать.

Я на успѣхъ надьюсь смѣло.

Судьба, судьба поможетъ намъ,

Поможетъ намъ на зло врагамъ.

На зло врагамъ!

Да, да! судьба поможетъ намъ.

АННЕТА.

Я оробѣла,

Тогда, какъ дѣло

Отважно, смѣло

Должна начать,

Я оробѣла, оробѣла!...

Судьба, судьба поможетъ намъ,

Поможетъ намъ на зло врагамъ,

На зло врагамъ,

Авось судьба поможетъ намъ!

(Оба ублгаютъ на-право).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ИВАНЪ одинъ, потомъ КУБАРЕВЪ и ФИЛЬКА.

ИВАНЪ. Ну, что то будетъ отъ дядюшки? а ужъ господа мон готовятъ ему что то недоброе! Миѣ надо держать ухо востро, и вратъ тоже такъ, какъ приказано... (Смотря за кулисы). А! вотъ показалась какая то туша!... у! звѣрь какой! (Зоветь). Пожалуйте сюда, ваше благородіе, сюда! сюда! (Уходитъ).

КУБАРЕВЪ (входитъ, одѣтый по дорожному, въ цвѣтномъ казакинѣ съ мѣхомъ, въ сѣромъ картузѣ, сапоги также, какъ у Фильки, надѣты сверху нижняго платья, кистей съ трубкой на поясъ; усы огромные, голова лысая).

ЛѢ 2. (На голосъ: *Ахъ, скудно мнѣ на гужой сторонѣ*).

Ну, ужъ городъ! ой! ой! ой!
И къ чему такой большой?
Шнырять всѣ пѣзъ дома въ домъ,
То на дрожкахъ, то пѣшкомъ.

Каждый бѣгаетъ, спѣшитъ,
Точно гдѣ-нибудь горитъ!...
Шумъ, и гамъ, и плачь, и смѣхъ,
Чертобѣсіе во всѣхъ!

Гдѣ гуляютъ господа,
Тамъ ползеть и борода!
На Обуховскомъ шоссе,
Грязью брызгаются всѣ!

На Сѣнной же вой п стопъ,
Точно буйный Вавилонъ!
Я здѣсь въ жизни первый разъ,
И ужъ съ разу, просто, пасъ!

Здѣсь, какой то дурандасъ
Осмѣялъ мой тарантасъ!
И куда ни повернешь,
Все для насъ обманъ и ложъ!

По Садовой по большой,

Нѣтъ березки ни одной!

(Показывая на Фильку.)

По Гороховой онъ шелъ,
А гороху не нашель!

Море видѣть я хотѣлъ,
И въ Морскую полетѣлъ...
Но ни въ Малой, ни въ Большой
Канли нѣтъ воды морской...

Городъ ярко освѣщенъ,
И какъ видно просвѣщенъ:
Здѣсь трактировъ, погребковъ,
Хватить на сто городковъ!

(Говоритъ отрывисто и громко). Уфъ! Филька! посади меня! подвинь столъ ближе! Гдѣ племянникъ? давай его сюда! Сними картузь! подай скамейку! набей трубку! сними перчатки! давай племянника! Филька, гдѣ вшпевка? Ну, ужъ городъ!... Эй! платокъ гдѣ? Затопить печку! подай гребешокъ и зеркальцо! (Филька рабски все подаетъ, набиваетъ трубку, снимаетъ ему перчатки, достаетъ у себя изъ-за пазухи сулейку, вынимаетъ изъ его кармана платокъ, и отдавъ гребешокъ, держитъ передъ нимъ походное зеркало). А что жъ наливки? болванъ! прибью! (Расчесываетъ усы щеточкой). Ну, ужъ городъ! Постою-же племянничекъ... я тебѣ дамъ звать себя!... Ты думалъ, что я никогда сюда не приѣду, что я позволю тебѣ жепиться на нищей... послѣ этого дуракъ ты, Серѣжка мой! саиктпетербургскій дуракъ! (Кричитъ). Филька! тащи сюда моего Серѣжку!

ФИЛЬКА (осматривъ кругомъ). Та вже вниъ зовсимъ утѣкъ!
КУБАРЕВЪ. Ага! вѣрно, трусить! Да, смотри дуракъ, куда-ли мы заѣхали?

ФИЛЬКА. Та яжъ ни знаю!

КУБАРЕВЪ. Ахъ, скотина ты этакая! да вѣдь ты говорилъ съ нимъ?

ФИЛЬКА. А то якъ же, говорывъ.

КУБАРЕВЪ. Такъ, гдѣ жъ онъ? болванъ!

ФИЛЬКА. Та ни знаю!

КУБАРЕВЪ. Смотри! здѣсь что то богато... Серѣжка мой такъ жпть не можетъ... чтобъ пасъ отсель не вытурили... (Показывая на трюмо). Это что тамъ стоитъ, на той сторонѣ?

ФИЛЬКА. Та така штука, што и у Полтави зъ роду я не бачивъ.... *(Подходитъ къ трюмо осторожно)*. На ногахъ стоить.... *(Увидавъ всю свою фигуру, отскакиваетъ)*. О го! го! го! цуръ ему!...

КУБАРЕВЪ. Чего ты орешь? скотъ!

ФИЛЬКА. О! папъ! ото — бисова штука! Отъ-же вже Питенбурск!

КУБАРЕВЪ. Чтô ты тамъ увидалъ? А?

ФИЛЬКА. Та вже зъ рукамы, зъ ногамы у весь другій Хвилька тамъ ё.... ото — Сам-Питенбурск!...

КУБАРЕВЪ. А! понимаю; такъ это, видно, такое большое зеркало, и тебѣ дураку представилась вся твоя глупая фигура.... Ха! ха, Поверни ка его противъ меня.... я тоже въ первый разъ хочу взглянуть на себя во всей натуральной полнотѣ. Ну, живо!

ФИЛЬКА *(осторожно поворачивая трюмо, заглядываетъ самъ, и улыбается и кланяется)*. О-то штука, Самъ-Питенбурск!... Здорово Хвилько!... *(Кланяется зеркалу)*. Хе! хе!...

КУБАРЕВЪ *(грозно)*. Прочь, болващ! пошелъ назадъ!... *(Филька отходитъ)*. А! такъ вотъ мы каковы!... хорошъ, крѣпко хорошъ! *(Сидя смотритъ въ трюмо и дѣлаетъ разныя позы)*. Вотъ! чтô хорошо, такъ ужъ и видно, что педурно.... куплю въ деревню такое большое зеркало.... Эй! дай ко вшпешки! Пстой!... произнесу заздравный тостъ. *(Взявъ сулейку, рюмку, наливаетъ, и прокричавъ громко, пьетъ, смотритъ въ зеркало)*. Его благородію Карпу Савичу, дай Богъ узрѣть вѣчное блаженство! *(Выпивъ съ наслажденіемъ, ставитъ рюмку на маковку)*. Куплю, непременно куплю.... а если эта движимость принадлежитъ моему Серѣжкѣ, просто, отниму! Филька! ты чай усталъ.... садись, дуракъ, отдохни....

ФИЛЬКА *(который въ это время стоялъ, задомъ прислонясь къ открытому фортепиано, вдругъ садится на клавиши, и еще ударяя руками, дѣлаетъ дикій аккордъ, и отскакиваетъ съ ужасомъ)*. О-го! го! го!...

КУБАРЕВЪ. Чтô тебя мечеть, дуракъ?

ФИЛЬКА *(поглядывая на фортепиано со страхомъ)*. Ого-го-го!... ото злая штука — Сам-питенбурск!...

КУБАРЕВЪ. Гдѣ это играютъ музыку? а?

ФИЛЬКА. А то я.... я папъ.... хотивъ садытця, та зъразу и заигравъ.... хе! хе! хе! отъ тамечки....

КУБАРЕВЪ *(увидя фортепиано)*. А! это, вѣрно, клавиорды!... Чего жъ ты испугался, дуракъ? Въ Полтавѣ, у моего сосѣда Дубини-

на я часто слушивалъ эту музыку, только тѣ вдвое поменьше и съ какимъ то чувствительнымъ дребезжаніемъ....

филька. Яка хытра музыка: сама граеть!

кубарева. Что ты врешь, олухъ! никакая музыка сама играть не умѣетъ, особливо клавикорды: на нихъ надо пальцами перебрать все косточки. Жаль, что мнѣ лѣнь встать.... я у соебда не разъ производилъ пальцами гармонию.

филька. Отъ-такъ? та позвольте-жь, панъ.... я вамъ зъразу занграю.... у меня здоровы пальцы....

кубарева *(улыбаясь)*. Ну, ну, дуракъ, пожалуй, потышь во ожиданіи племявника, только смотри, хорошенько!.... пальцы держи врозь, вотъ этакъ.... *(Растягиваетъ пальцы обнихъ рукъ)* и какъ стукнешь поплотибе, тогда ужъ гармонія такъ сама по себѣ и выйдесть.

филька *(таращитъ свои пальцы и со страхомъ собирается играть)*. Отъ-такъ?... охъ, тп-тее тильки страшно!.... э! бодай тебѣ! скачы враже, якъ панъ каже.... *(Ударяетъ сильно по клавишамъ обими руками и кричитъ въ голосъ)*. О — го! го! го! ото Самптенбурец!....

кубарева. Не такъ, болванъ! ударь прежде по лѣвой сторонѣ! по толстой нотѣ! стукни лѣвой рукой! *(Филька ударяетъ по басамъ нестройно)*. Вотъ такъ!.... теперь возьми въ право! колоти правой, тамъ тонкія ноты.... Хорошо! смѣлае!

филька. Ото здорова музыка!

кубарева. Теперь, чтобъ вышла гармонія, катай вмѣстѣ по топкнмъ и по толстымъ!

(Филька колотитъ пальцами нестройные аккорды).

Хорошо! люблю дикую гармонию!.... Катай крѣпче!....

(Филька исполняетъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

тѣже и иванъ *(вбѣгаетъ и ударяетъ Фильку по затылку)*

иванъ. Что ты это барабанишь, олухъ!.... пошелъ въ переднюю! Вѣдь ты испортишь весь инструментъ.

филька. Та мене-жь панъ приказавъ музыку дилать.

(Отходитъ).

КУБАРЕВЪ *(грозно)*. Что такое? Кто тамъ смѣетъ обижать моего Фильку? А?

пвпшъ. Помилуйте, сударь, опъ перерветъ все струны.

КУБАРЕВЪ. Ахъ! ты хамъ! Какъ ты смѣешь ротъ развѣвать? Развѣ ты не видишь что опъ меня забавляетъ? а?

пвпшъ. Да, кто же этакъ, сударь, забавляется?....

КУБАРЕВЪ *(съ крикомъ)*. Я — дуракъ! Эге! да здѣсь, я вижу, холопское племя разсуждать смѣетъ!.... Нѣтъ, Питерцы, я васъ, постойте, проверю по своему! Зови сейчасъ моего племянника! Филька! который часъ? покажи!

(Филька, вынувъ огромные часы изъ кармана барина, держитъ передъ нимъ и потомъ опять кладетъ въ карманъ къ нему).

Эге! ужъ половина 7-го, а я еще не ужиналъ! Эй! подавайте что у васъ есть питерскаго! и чтобъ сію-минуту явился племянникъ!

пвпшъ. Да баринъ, сударь, уѣхалъ на охоту.

КУБАРЕВЪ. Какъ! что? Ахъ, опъ негодяй! Я ему покажу себя!

пвпшъ. Безъ барина, сударь, я не смѣю васъ угощать, да у васъ же, сударь, ужиновъ господскихъ почти и не бываетъ, а вечеромъ ужинаютъ одни только люди.

КУБАРЕВЪ. Что? что ты врешь такое? Развѣ по вашему питерски, мы съ Филькой не люди? Сейчасъ давайте памъ ѣсть!

пвпшъ. Не смѣю, сударь....

КУБАРЕВЪ. А я велю! Мнѣ пора ужъ спать!

(Ударнетъ кулакомъ по маленькому столику и слыывается его).

пвпшъ. Помилуйте, сударь! вѣдь вы барскій столикъ сломали...

КУБАРЕВЪ *(сердито)*. Я васъ, дураковъ, всехъ перелюмаю, если вы не накормите меня и не уложите спать.

пвпшъ. Да, вотъ идетъ пареченная невѣста моего барина, извольте къ ней адресоваться....

КУБАРЕВЪ. Что? что? невѣста?....

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ И АННЕТА, потомъ ЛИЗА И КАТЯ.

(Въ костюмъ балетной корифейки изъ Гитаны).

АННЕТА *(Ивану)*. Что здѣсь за шумъ? *(Подходитъ къ трюмо).*

иванъ. Да вотъ, барышня, прѣхали, родственники Сергѣя Васильича и требуютъ....

аннета (*посмотрѣвъ холодно*). А! хорошо! знаю.... ступай, вели подавать карету. (*Показывал на Фильку*.) А это что за фигура?

иванъ. Это ихъ слуга, сударыня.

аннета (*строго*). Что жъ онъ тутъ дѣласть? Уведи его въ переднюю.

иванъ. Эй! ты! музыкантъ! пошелъ отсюда.... (*Уводитъ съ собою Фильку*).

кубаревъ (*въ большомъ изумленіи*). Какъ! что? что такое?....

аннета (*передъ трюмо*). Пора миѣ ѣхать въ театръ.... (*Кличетъ*) Лиза! Катерина! Гдѣ же мой букетъ? Подите сюда! Ахъ, какъ глупы всѣ эти горничныя! Лиза! Катя! гдѣ мои кастаньетки? Миѣ пора ѣхать! ужаси, что это за дѣвушки?

(*Вбѣгаютъ двѣ дѣвушки, одна съ цвѣткомъ, другая съ кастаньетками*).

лиза. Я здѣсь, сударыня! вотъ извольте букетъ....

катя. Вотъ и кастаньеты, сударыня....

аннета. Вамъ вѣчно надо напоминать! Какія, право, глупыя, никогда не поминте своего дѣла! Я на васъ пожалуюсь моему Сергѣю Васильичу! Пришпильте букетъ! (*Дѣвушки исполняютъ*.)

кубаревъ. Что? Что? какъ? Позвольте, мой Серёжка, ея Сергѣю Васильичъ?

аннета. Ну скорѣй! вѣчно вы копаешься! (*Вскрикиваетъ*.) Ахъ, ты меня уколола, глупая!

лиза. Извините, сударыня....

аннета. Ай, страсти! Вѣдь больно, право, глупая ты такая! Я за это не возьму тебя въ театръ! Катя, ты нынче поѣзжай съ моею корзиной, слышишь?

катя. Слушаю, барышня... а какъ же этотъ господинъ то, останется?

аннета. А миѣ какое дѣло! Велите подавать карету.

(*Дѣвушки уходятъ*).

кубаревъ. Карету! Да къ кому же это я заѣхалъ? (*Ей*.) Милостивая государыня....

аннета (*прыгал передъ зеркаломъ*). Прелесть! чудо! какъ наши дѣвицы будутъ завидовать моему костюму! Ахъ, милый Серёжа, опъ ничего для меня не жалѣеть!

кубаревъ. Опять ея Серёжа! (*Ей*.) Такъ вы то его невѣста?

аннета (*весело сама съ собой*). А когда онъ женится на миѣ,

вотъ мнѣ ужъ будетъ протекція! Я стану лучше всѣхъ одѣваться! Лишь-бы только скорѣе умеръ дядя моего Серёжи.

(Дѣлаетъ на).

КУБАРЕВЪ (поднимался съ кресель). Что? Что? Такъ вы меня уморить хотите?

АННЕТА. (не обращая вниманія) Ахъ, какъ досадно, что вѣтъ моего Серёжи! Онъ бы полюбовался мною! Онъ такъ любитъ меня....

КУБАРЕВЪ (подходл). А! такъ вы душегубство предпринимаете?

АННЕТА. Что вамъ угодно? Пожалуйста не мѣшайте мнѣ заниматься туалетомъ.

(Кубаревъ отступаетъ).

МЪ 3. (изъ Гитаны.)

Ахъ, какъ мило! ахъ, какъ ловко!

Прелесть какъ одѣлась я!...

Эта головка,

Улыбка моя

Вѣрно Серёжѣ головку вскружатъ!

А мой корсетъ,

И мой букетъ,

Его пугивать, обворожать!...

(Танцуетъ казугу съ каштаньетами)

Гра, ла, ла...

Гра, ла, ла.

КУБАРЕВЪ. Творецъ мой! что жъ это за выскочка? Хоть у нея вся косточки дребезжать, говорятъ, а со мной она и слова молвить не хочетъ! (Ей громко). Милостивая государыня! если мой Серёжка хочеть на васъ жениться, то, знайте, что я его за это по російски плясать заставлю.

АННЕТА. Ха! ха! ха! Такъ стало вы прѣхали намъ мѣшать? Ха! ха! О! мы ни кого не боимся! Серёжа, мой душка, мой милка, мой красавчикъ! а вы веѣ.... Ха! ха! ха! подите, здѣсь вѣдь не Полтава. Если вы камердпирь прѣбзжаго дядюшки, такъ лучше скажите ему, чтобъ онъ приготовилъ намъ больше денегъ на свадьбу.

КУБАРЕВЪ (вспыхнувъ). Какъ! Я камердпирь!! Ого! куда я попалъ!

АННЕТА. Однако прощайте, мнѣ пора въ театръ....

ЛЗ 4.

Наша страстная любовь
 Будетъ жить до смерти!
 Всѣхъ прїѣзжихъ стариковъ,
 Проведетъ повѣрте:
 Всѣхъ забавныхъ и скупыхъ,
 И сердитыхъ и степныхъ....
 О! когда бы я могла
 Всѣхъ бы злыхъ съ ума свеза!
 Впрочемъ, я ужъ начала....
 (*Смѣется и убѣгаетъ*).
 Трл, ла, ла, ла, ла, ла, ла,

ЯВЛЕНИЕ VII.

КУБАРЕВЪ и ПОТОМЪ ПИТЕРСКІЙ, въ костюмъ стараго жидовско-процентщика.

КУБАРЕВЪ. Затѣмъ же это я въ Петербургъ то прїѣхалъ? Чтобъ въ ожиданіи племянника и ужина слушать здѣшнія тра-ла-ла? Ну, ужъ городъ! Какъ, мой Серсжка хочетъ жениться на этой попрыгущкѣ!.. Овъ завелъ карету, пустился въ мотовство, а самъ и глазъ не кажетъ.... Постоите же мои голубчики! Я васъ доѣду! Эй! Фильку ко мнѣ!

СИМЕОНЪ КАБАЛА (*сходитъ, униженно кланяясь, и говоритъ скоро*).
 Азе вы есть его благородіе Карпъ зе Савицъ г. зе Кубаревъ? богатый зе помѣщикъ?

КУБАРЕВЪ. Я! я! А что такое? что тебѣ надо?

СИМЕОНЪ КАБАЛА. О, вей мпръ!...

ЛЗ 5.

(*На лотнѣ жидовской тѣни*).

Вотъ-зе приклопснѣ!
 Ахъ, мое поцтенѣ
 Я присель-зе вамъ отдаць
 И свои проценты взяць!
 Мы васъ долго здамъ-сь,
 Вотъ-зе увдамъсь!

Будьте-жь ласковы со мной,
 Съ Смяпомъ Кабалой!
 Целовѣкъ я смпрный
 Худзенькій, не зпрный,
 Но, за то моя дуса,
 Какъ црвопецъ хороса!
 Хоць сейчасъ зарезте,
 Хоць зпвова съѣзте,
 Хоць велнте закапать....
 Дайте лщъ проценты взять!

(Глнетъ послднюю ноту и дрожитъ).

КУВАРЕВЪ. Это что еще! Да съ кого ты это пришелъ драть жидовскіе то проценты?

СИМЕОНЪ КАБАЛА (скоро). Съ васъ же васъ, государь мой.... или съ васего родново-же племянника, мнѣ-же все равно!

КУВАРЕВЪ. Какъ! съ меня проценты! за что?

СИМЕОНЪ КАБАЛА. За Сергѣя-же Василица, государь-же мой.... Я сейчасъ узналъ-же о вашемъ приѣздѣ и поспѣшилъ униженно объявить-же вамъ, что Сергѣй Васильичъ задолжалъ мнѣ 20-ть тысячъ ассигнаціями, далъ-же мнѣ два векселя каздый по 10-ти, теперь-же срокъ будетъ завтрашняго числа; если вамъ будетъ угодно-же пересрочить и заплатить мнѣ проценты-же, то я съ большимъ удовольствіемъ согласуюсь, а не то-же извините, долженъ буду-же завтра протестовать и подать-же ко взысканію.

КУВАРЕВЪ (въ изумленіи). Ого-го-го! Такъ вотъ каковъ мой Серѣжка то!

СИМЕОНЪ КАБАЛА (потиралъ руки). Онъ славный-же целовѣкъ, повѣрьте моей цести! когда-же проситъ денегъ-же, дастъ проценты какіе-же угодно пасему брату!

КУВАРЕВЪ. А ты и радъ этому, предатель?

СИМЕОНЪ КАБАЛА. Ха! ха! а какъ-же не радоваться-же? Я-же целовѣкъ маленькій, такъ по неволѣ живу большимъ-же процентами! у меня-же, государь-же мой, и семья-большая: моя добрая зинка родила мнѣ: Маріанну, Сару, Юдифъ, Веніаміна, Моисея, Авраама, Элезара и еще вчера маленькаго Симеона.

КУВАРЕВЪ (съ крикомъ). Творецъ мой! и это все будущіе ротовщики — процентщики!...

СИМЕОНЪ КАБАЛА (съ глубокимъ чувствомъ). О, вей! всею душою буду стараться-же о такомъ счастіи! Цѣмъ больше въ пынѣшемъ свѣтѣ роскоши и веселья, тѣмъ-же больше надо серебра-же и зо-

лота, а гдѣ-зе много золота, тамъ много его и мотають-зе, а гдѣ много мотають, тамъ должны-зе быть въ больсомъ количествѣ ростовщички и процентщички.

КУБАРЕВЪ (*самъ съ собою*). Молчи! Меня какъ обухомъ по-лбу! 20 тысячь! Ахъ, онъ негодай!

СИМЕОНЪ КАБАЛА. Онъ-зе прикрасный целовѣкъ!

КУБАРЕВЪ. И не побоялся Бога!

СИМЕОНЪ КАБАЛА. Богъ-зе милостивъ!

КУБАРЕВЪ. Серѣжка! Да если въ немъ совѣсть то?

СИМЕОНЪ КАБАЛА. Есть, да она-зе въ Петербургѣ очень десѣво ходитъ. А насему брату ее-зе и даромъ не надо!

КУБАРЕВЪ. Молчи, Иуда! убью съ одного взмах!

СИМЕОНЪ КАБАЛА. О, вей миръ! не сердитесь-зе, когда-зе вы больсе виноваты, цѣмъ васъ племянничъ.

КУБАРЕВЪ. Я-ви-по-ватъ!? Ахъ ты, жидоморъ поджарый! Да съ чего ты это взялъ?

СИМЕОНЪ КАБАЛА (*говоритъ безъ остановки*). Да я-зе все знаю: Сергѣй Васильичъ целовѣкъ-зе молодой, благородный, влюбился-зе въ хоросую дѣвуску, хотѣлъ зенитца, а вы-зе закрыцали суда изъ палтавской своей деревни: не позволяю-зе!... а онъ зе и началъ съ горести-зе и печами проказничъ: съ горести влюбился-зе въ другую красавицу, которая-зе все ему плясець, плясець! вотъ-зе они по васей милости и наплясали 20-ть тысячь мнѣ, 2 тысяци хозяину этого дома, 2 за карету, 3-ри тысяци въ мебельный-зе магазинъ; 1500 руб. за 2 лошади, итого 28 500 руб. и приходитца на васю долю-зе.

КУБАРЕВЪ (*бросаясь на кресла въ отчаяннѣ*). Жидъ! я тебя повѣшу! Филька! лови жиды!

СИМЕОНЪ КАБАЛА (*трусливо осматривался*). О, вей миръ! за сто-зе?

КУБАРЕВЪ. За шею, за шею, предатель!

СИМЕОНЪ КАБАЛА. Нѣтъ-зе, я лутце-зе убѣгу подать вексель ко взысканію-зе.... Съ глубоцайсемъ поцтеніемъ имѣю честь кланяться и просю не оставиць васимъ дружескимъ-зе расположеніемъ.
(*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

КУБАРЕВЪ, ПОТОМЪ ПЬАНЪ.

КУБАРЕВЪ. Проклятый! Ну -- ужъ городъ! Вотъ тебѣ, Карпъ

Савичъ, и Петербургъ. Племянничекъ попалъ жидамъ въ лапы! Домъ идетъ вверхъ дномъ, люди дѣлають что хотятъ, новая не-вѣста съ побрякушками скачетъ передъ зеркаломъ, а онъ, разбойникъ, удралъ на охоту! Да еще и меня же обвиняють! Нѣтъ, сегодня же въ деревню негодяя! Эй! гдѣ мой Филька? Хорошо еще, что я добраго слугу взялъ съ собою, а съ здѣшними него-дьями баринъ хоть плачь! Эй! Филька! Подай дорожный ужинъ пванъ (*воидя*). Что вамъ угодно, сударь?

кубаревъ. Я тебя видѣть не хочу, негодяй! Пошли мнѣ моего Фильку!

пванъ. Да онъ пошелъ себѣ съ нашимъ поваромъ въ ресто-рацію.

кубаревъ. Какъ! Филька мой въ рестораціи! Боже мило-стивый!

пванъ. Да съ. Опъ захотѣлъ лучше познакомиться съ Пе-тербургомъ.

кубаревъ. Бездѣльники! Они хотятъ развратить моего любимаго дурака! Да вѣдь у него нѣтъ денегъ....

пванъ. Тамъ въ долгъ повѣрять-съ.... а послѣ только пода-дутъ вамъ счетъ....

кубаревъ (*вскакивал*). Постой-же! я ему болвану дамъ въ ре-стораціи узнавать Петербургъ.... (*Увидя Тирольку*). Ба! ба! это кто еще? (*Иванъ уходитъ, смѣясь надъ барыней*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ И АННА ПЕТРОВНА, въ костюмъ молодой Тирольки, про-дающей метелочки.

№ 6.

(*Изъ Вильгельми-Телля*.)

Тиролька.

Каспода купи митѣлка,
У малынька Тиролка
Ахъ, купите, моя друкъ,
Фюнф-унд-цванцигъ каждая штукъ;
Я любю касподъ такая,

Кто богат, маладая,
Ихъ мнѣ денга всё дастъ,
Я — мой пѣсня имъ насть:

(Дѣлаетъ рулады).

А! а! а, а, а, а, а.

КУБАРЕВЪ (особо). Ну ужъ городъ! Да что жъ это будетъ со мною! Давшняя мамзель, то и дѣлю выплясывала: тра-ла, ла, а эта пость: а, а, а! (Ей). Что вы отъ меня хотите? а?

ТИРОЛЬКА (посторяетъ руладу). А! а! а! а!...

КУБАРЕВЪ (сердясь). Да это я ужъ слышалъ! Что вамъ надо? Кто вы? что вы за штука?

ТИРОЛЬКА Гутн-моргенъ, каспадинъ! здрасти! Габен-зи ди гюте, мицу загенъ....

КУБАРЕВЪ. А? Изъ какихъ вы сударыня? и чего отъ меня хотите?

ТИРОЛЬКА Ферцеттен-зи, венн-ихъ зи унтербрехе.... Я кати васъ проси, стѣра каспадинъ.... Их-хъ бе эйне бипте ан-эй....

КУБАРЕВЪ (громко). Чего-съ?

ТИРОЛЬКА (подавая ему метелку). Купитъ пожаи!.... Ихъ-бипте эс-инен аус гутен-херцен-ан!

КУБАРЕВЪ (принимая). Да что это за штука? и по каковски вы бормочете?

ТИРОЛЬКА (приспѣвая). Эс-вирд-мир-ангенемъ зейнъ, инен динен цукененъ.... Ну, пожаи теперь мише фюнф-унд-цванцихъ копекъ. (Держитъ руку).

КУБАРЕВЪ. Что?

ТИРОЛЬКА. Фюнф-унд-цванцихъ копекъ.

КУБАРЕВЪ. Да чортъ васъ пойметъ, чего вы хотите! Отъ кого это? и къ чему мнѣ эта мазишка?

ТИРОЛЬКА. Ахъ, мейнъ-геръ! это моя работъ! прикрасна штукъ! Я только ать-эта малп себѣ — зейнъ-брѣд-фердинен!.... Ихъ кани эс бецейген! Ну, пожаи денга.

КУБАРЕВЪ. А! проситъ денегъ! Ну ужъ городъ! Я еще не видался съ племяпникомъ, а ужъ чухонцы и жиды атаковали! Говорятъ, будто-бы прѣзжихъ опи здѣсь чутьемъ слышуть,

ТИРОЛЬКА (оглядывая комнату). А куда каспадинъ маладой? Ви бэфиндет-эр зихъ?

КУБАРЕВЪ. Что? Какой тебѣ господинъ? а?

ТИРОЛЬКА. Ахъ, я не умѣй корошо казай!.... каспадинъ домъ.... Сиргѣ.... Васляпшь.... молодой! Ферштеенъзи?

КУБАРЕВЪ. Серёжку? А на что тебѣ его? Зачѣмъ ты до него добираешься?

ТИРОЛЬКА. Я качи ему поѣ моя пѣсня; каспадинъ всяки дне кавари мене: Маргеритъ! поѣ пожались! *Шлаген зи мир мейне битте нихт-абъ!* (Ему.) Ферштеензи? Маладая каспадинъ любн слушаи мене; кагда я поѣ, онъ изволи — *шиплен аѹф ейне кла-викорде.*

КУБАРЕВЪ. Что?.. ты Серёжкѣ поешь на клавикордахъ? Да его пѣтъ дома! Оставь меня пожалуйста! Я самъ жду его!

ТИРОЛЬКА. А! пѣтъ домъ? ну, пишево, я не буду поѣ.... прошай каспадина. *Лебенъ-зи воъль, эссенъ-зи коъль, тринкенъ-зи бир, уид-денкен-зи ан миръ.*

КУБАРЕВЪ. Ну, пу, полно лепетать! Ступай, г-жа мамзель! Я терпѣть не могу чухонскаго пѣвня! Я и безъ него съ ума схожу отъ горя и досады!

ТИРОЛЬКА. Мене вся равна, *мейн-герр*.... я поѣ по пѣмеска, и по-русска у малада каспадина; онъ очень плакитъ, ошень всегда пешальна, отъ своя стѣра, глѹпи радной, *зо-варъ-ихъ-эрлихъ-бин...*

КУБАРЕВЪ. Что? что?

ТИРОЛЬКА. *Я-ин-дер-таатъ!*... Ему старика маля дастъ деньга, а маладай не можна жиль, когда маля деньга! *Их-швобре апенъ!* Но когда я, Маргеритъ ему пѣтъ, онъ мене найдеть деньга всяки дне, — онъ и папалуи мене всяки дне, и я.... *ихъ-бин-аус-сер-мир-фор-фрѣуде!*

КУБАРЕВЪ. Что? Серёжка тебя цѣлуетъ? за-чѣмъ?

ТИРОЛЬКА. За мой голоса, за мой пѣсня.... всегда цалуи.... *ихъ ваге эс нихтъ эйм-малъ, мих-дарюбер-цу-у беклягенъ!*

КУБАРЕВЪ. Экъ онъ живетъ здѣсь, варваръ! (Ей). Но, теперь тебѣ не кому пѣтъ и не съ кѣмъ цѣловаться, прощай!

ТИРОЛЬКА. Карашо, мейн-герръ.... я не буду поѣ, но она мене вся равно зацлати *цейнъ-рубль*.... (Присудал). Атъе!

КУБАРЕВЪ. Какъ! постой! Такъ ты хоть и не поешь, а все съ него дещги берешь? А?

ТИРОЛЬКА. Я, мейн-герръ.... Прощай!... (Хочетъ идти).

КУБАРЕВЪ. Пѣтъ, г-жа мамзель! Коли ты уже все равно за-даромъ хочешь взять деньги, такъ ужъ поѣ же, мамзель! Шалншь! деньги то вѣдъ у Серёжки мой! Слышишь? поѣ!

ТИРОЛЬКА. Ну, карашо.... а никто не буди играй на клавикорда?

КУБАРЕВЪ. Я бы могъ, да на зло тебѣ — не умѣю! не хочу! Могъ бы и Филька мой состроить тебѣ гармоню, да и онъ, мо-

шенникъ, на зло тебѣ, сидитъ въ рестораціи! Такъ пой одна, какъ знаешь.

тиролька. Ну, што дѣля! карашо.

Лѣ 7. (Тирольская пѣсня).

Ахъ! сколько добра на руска земля!
 Вся мене любить, и всѣхъ любить я!...

Кагда я въ доми богати придетъ,

И поестъ....

И голосъ мой вѣрна мнѣ деньга дастъ!

(Дѣлая рулады).

А! а-а-а-а-а-а!

Всѣ Маргарита прекрасна зоветь!

А! а! а! а! а!

Атѣ, мейн-либер-герръ.... я завтра придетъ!

(Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

КУБАРЕВЪ *одино, потомъ иванъ.*

КУБАРЕВЪ (*подумавъ*). Ну — ужъ городъ! Чортъ знаетъ, что со мной дѣлаютъ въ этомъ Петербургѣ! Что это за народъ здѣсь такой? Разбойники! да дайте мнѣ хоть поужинать, такъ я лягу спать, по-крайней-мѣрѣ! Эй! вы! городскіе плуты! достаньте хоть изъ тарантаса мое сухояденіе! Эй! слуга!

ИВАНЪ (*вбѣгал*). Что вамъ угодно, сударь?

КУБАРЕВЪ. Дуракъ, я давно смертельно ѣсть хочу! Я привыкъ въ это время ужъ спать! Принеси мой погребецъ изъ тарантаса.

ИВАНЪ. Съ большимъ бы удовольствіемъ, сударь, да вотъ бѣда: нашъ кучеръ заперъ вашъ тарантасъ въ сарай, да и ушелъ со двора.

КУБАРЕВЪ. Ушелъ? Ну, ужъ городъ!!

ИВАНЪ. Впрочемъ.... такъ и быть, сударь, я вамъ подамъ все, что давеча осталось отъ барскаго завтрака. Угодно-съ?

КУБАРЕВЪ. Сдѣлай мнѣлость, воръ ты этакой! Отведи мнѣ душу хоть чѣмъ-нибудь....

ИВАНЪ. Такъ сію минуту.... подождите.... (Убѣгаетъ).

КУБАРЕВЪ (*самъ съ собою*). Я привыкъ въ это время всегда

спать, а вы.... чортъ знать, что изъ меня дѣлаете! Если это мученіе еще продолжится хоть немного — я захвораю, право, захвораю.... (*Обращается въ глубину театра и кричитъ*). Ну! гдѣ же ты? эй! плутовская рожа!

иванъ (*вноситъ на блюдо устрицы и ставитъ передъ нимъ на столъ*). Несу! несу, ваше благородіе! Извольте кушать на здорově! Самое деликатное блюдо-съ....

кубарець (*усаживаясь, не разсмотрѣвъ, что подали*). А! вотъ спасибо! Дай отвести душеньку... умираю съ голода.... (*Начинаетъ разсматривать устрицы*). Ба! ба! ба!

иванъ. Объядешь-съ! баринъ 40 рублей далъ за сотню.... посмотрите-ка.... живыя!

кубарець (*со страхомъ*). Что? что? живыя? да, что это за дрянь такая? Что ты мнѣ подаль, мошенникъ? а? Да развѣ это у васъ ѣдятъ?

(*Смотритъ на устрицы, не смѣя дотронуться*).

иванъ. Какъ же, сударь.... всѣ господа съ большимъ удовольствіемъ глотаютъ.

кубарець. Глотаютъ?! (*Взявъ раковину, стучитъ ею по столу*). Это — у васъ — господа — глотаютъ?!... Ну ужъ городъ!!! Пойстой! ты врешь! На-ка, возьми, проглоти....

(*Даетъ ему кусокъ раковины*).

иванъ. Нѣтъ, сударь, это не по нашимъ зубамъ съ....

кубарець (*бросая въ него устрицами*). Такъ, что жъ ты, воръ, меня морочишь? Я тебѣ дамъ — глотаютъ! Пошелъ! припеси мнѣ хоть изъ трактира кушанья! Экой разбойникъ! Ты меня отравить хочешь? а?

ЯВЛЕНИЕ XI.

ТѢ ЖЕ И АННА ПЕТРОВНА (*въ костюмъ Климовны, старой русской няньки*).

Климовна (*говоритъ рѣзко и скоро*). Ахъ, вы батюшки мои свѣты! Ужъ не пожаръ-ли у любезнаго Сергѣя Васильевича? (*Кланяясь Кубареву*). Съ прїездомъ, отецъ родной! Дай Богъ жить, да здравствовать, и насъ бѣдныхъ миловать! Опъ васъ разстроилъ, мой батюшка? Что дѣлать! Здѣсь всякій хватъ — на свой ладъ! Что городъ — то поровъ, — что деревня — то обы-

чай! На чужой ротокъ, не накинешь платокъ! Не такъ живешь какъ хочется — а такъ, какъ Богъ велитъ! Человѣкъ предпола-
гаеть, а судьба располагаетъ! Съ волками жить — по волчьи выть!
Грѣхъ да бѣда, на кого не живутъ! Копь о четырехъ погахъ, да
спотыкается.... Садитесь-же, мой батюшка!

кубаревь (*садится, вытираетъ глаза*). Ой! ой! А вы кто, моя матушка?

климовна. Э, дорогой мой! Какъ знаешь — такъ и величаешь!
Дѣлю не въ имени — а въ добромъ человѣкѣ! Поговоримъ — такъ
и полюбимъ; гора съ горой не сходится — а человѣкъ съ человѣ-
комъ сойдется! Не тотъ съ душой — кто самъ большой, а тотъ
съ душой — кто другъ людской! Не тотъ богатъ — кто пря-
четъ кладъ, а тотъ богатъ — кто торовать! Вѣдь не съ день-
гами живутъ — а съ добрыми людьми, а вѣкъ-то пережить —
не поле перейтить, отецъ мой!

кубаревь. Послушай, какъ тебя? да! Климовна.... ты ужъ
такъ все одна и будешь дребезжать? а?

климовна. Эхъ, родной мой! а тебѣ это пелюбо? Какъ быть!
рада-бы молчать, да Богъ велѣлъ говорить; языкъ вѣдь мягокъ,
безъ костей, языкъ мелеть — голова не разумѣетъ! Въ землѣ
належимся, такъ вдоволь-вамоличимся, а теперь чего молчать?
Хлѣбъ соль ѣшь — а правду рѣжь. Пусть хоть правда глазъ ко-
летъ, пусть увѣряютъ — что говорить правду, терять дружбу,
ничего! правда за то первый другъ человѣка! Конечно, слово
не птичка — за хвостъ не поймашь; по, батюшка, нѣтъ худа безъ
добра; веѣ мы подъ Богомъ ходимъ.... не знаешь, гдѣ найдешь —
гдѣ потеряешь! Какъ аукнется — такъ и откликнется! Всякъ
знаетъ, что единъ Богъ безъ грѣха! У себя не замѣчаемъ бревна
подъ глазомъ — а у другихъ и соломенку видимъ! Пускай иной
хоть съ виду непригожъ — а свѣтелъ, словно мѣднйй грошъ!
Отъ судьбы не уйдешь и не уѣдешь! Хоть говорятъ, что умъ хо-
рошъ—а два лучше, но все-таки *свой* умъ — царь въ головѣ! Бѣда
въ людяхъ умъ родить, всякій живетъ себѣ па-умѣ.... оттого то
и выходитъ, что глупый только свиснетъ — а умный ужъ и
смыслить! Миѣ часто говорили: не родись богата — а родись
счастлива! Счастье лучше богатства; а кому въ кого родиться—
тому па той и жениться. — Не купи двора — а купи соеѣда, а
чему быть — того не миновать. Понимаешь? гдѣ любовь и со-
вѣтъ — тамъ и рай, и свѣтъ! Смѣкаешь?

кубаревь (*михал руками*). Пстой! пстой! совѣмъ засынала!
Ты говорила, а я отдохнуть хочу.... фу! ты пропасть! (*Особо*).

Этой бабѣ пальца въ ротъ не клади!... перещеголяла всѣхъ полтавскихъ! (Ей). Такъ ты знакома съ моимъ Серёжкой? знаешь всѣ его подвиги? и знаешь кто моя особа?

клинмовна. Э! родимый! все знаю, все вѣдаю — когда пообѣдаю! Коли есть пиво на погостѣ — значитъ къ пиву будутъ гости.... Авось и на нашей улицѣ будетъ праздникъ! Гдѣ гпѣвъ— тамъ и милость....

кубаревъ. Чтѣ? чтѣ? завралась, тетушка! Племянникъ довелъ меня до того, что не дожидется отъ меня никакой милости! Нѣтъ, чортъ возьми! я его доѣду....

клинмовна. Э, полно горячиться.... Тише ѣдешь — дальше будешь.... Кто любитъ чертаться, тотъ хочетъ съ чертомъ брататься; по-нашему: повнпую голову и мечъ не сѣчетъ! Онъ влюбился, эка бѣда! да вѣдь всякъ песеть уста — гдѣ вода чиста, а сухая ложка ротъ дереть! Рыба щецъ — гдѣ глубже, а человекъ — гдѣ лучше! На хорошиі цвѣточикъ и пчелка летитъ!

кубаревъ. Врешь ты, старуха! Серёжка мой былъ хорошъ, пока жилъ со мной въ Полтавѣ, а здѣсь совсѣмъ испортился! чертовски задолжалъ, влюбился въ нищую, а теперь опять сватается на какой то плясунѣ! Нѣтъ! онъ, просто, никуда не годится!

клинмовна (съ чувствомъ). Эхъ, родимый, не грѣши! Крапива жгучая родится—а вѣщи все-таки годится! У насъ не похорошу мила — а по-милу хорошъ! Такъ чтѣ-жъ тутъ станешь дѣлать-то? Вѣдь и радъ бы въ рай — да грѣхи не пускаютъ. Хоть каждую ягоду въ руки берутъ — да не каждую въ кузовъ кладутъ! По-твоему мила Ульяна — по-нашему Татьяна! А яному поправится и сатана нуще яснаго сокола! Много жданпыхъ, да мало избранныхъ! У всякаго свой вкусъ, родимый; вспомни только, что: не нами свѣтъ начался — не нами и кончится!

кубаревъ. Вотъ чтѣ! Такъ по твоему, Серёжка мой дѣлай чтѣ хочешь, а я и молчи! Нѣтъ, бабушка, опъ у меня вотъ гдѣ сидитъ!

(Показывалъ ии свою шею).

клинмовна. Ничего! своя ноша не тяжела! Коли любилъ кататься—люби саночки возить! Ты, батюшка, прежде узнай мою векормленницу то, размотри хорошенько, и коли не найдешь добра — тогда гони съ двора!

кубаревъ. Э! я видѣлъ ее и знаю эту плясунью, чтѣ влетѣла, осмѣяла меня съпогъ до головы!

клинмовна. Да не объ ней рѣчь идетъ! Я толкую про мою

бѣдную Аннушку, которая хоть не богата, да добраго ума палата! у которой, хоть шубка и овечья — да душа то человѣчья!

КУБАРЕВЪ. О! то дѣло кончено! на той я ему прежде запретилъ свататься, онъ отсталъ отъ нее, кажется, такъ и вспоминать печего.

КЛИМОВНА. Нѣтъ, Карпъ Савичъ! у кого что болить — тотъ про-то и говорить! А за двумя зайцами погонисься, пп одного не поймаешь.... кабы не было, твоего запрещенія, такъ Серѣжинка твой и не прожился бы, не влюбился бы, съ горя, въ другую, потому что у насъ старый другъ лучше повыихъ двухъ! Умные люди говорятъ: что, другъ для дружкѣ вечеринку сидитъ, а какъ сердце болить, такъ и ночку не спитъ!

КУБАРЕВЪ. Какъ! какъ! такъ онъ еще думаетъ и на той жениться? Да развѣ прежняя то лучше этой прыгуньи?

КЛИМОВНА. Эхъ, Карпъ Савичъ, задѣваешь ты меня за слабую струнку; грѣшно своихъ хвалить, а чужихъ хулить.... Ну, да Богъ не выдастъ — такъ никто не съѣстъ! вѣдь говорятъ же: кинь калачъ за лѣсъ, назадъ пойдешь — найдешь. Слушай:

№ 9.

Русская пѣсня сог. Глинки.

Старичка разодожду,
Все про Аннушку скажу:
Дочь дворянская она,
И любезна и умна,
Только жаль, что вотъ бѣда.

Впрочемъ, бѣдность не порокъ.
Такъ-ли, добрый старпчекъ?
А за то, какъ поглядить,
Такъ рублемъ и подарить!
А душа огнемъ горить!

А по комнаткѣ пройдетъ,
Словно навочка плыветъ!
А какъ рѣчь поведетъ,
И какъ пѣсенку споетъ,
Хоть кого съ ума сведетъ!

А какъ служить старичкамъ,
 Такъ ей, ей, похвалишь сама;
 А ужъ пляшетъ жизнь моя,
 Вотъ ни дать ни взять какъ я!
 Ай люли! ай люли!
 Право, точно это я!

КУБАРЕВЪ. Чортъ возми! Ты меня, Климовна, невольню разлакомила посмотриѣть на нее....

КЛИМОВНА (*смѣется*). Смотри, смотри родимый, да только въ оба глаза....

КУБАРЕВЪ (*самъ съ собою*). Коли точно она лучше этой прыгуньи и умѣетъ угождать старикамъ....

КЛИМОВНА. Да ужъ хотя въ ушко вдѣнь! Однимъ глазкомъ спить, другой на караулѣ, десять разъ примѣрять — одинъ разъ отрѣжетъ

КУБАРЕВЪ (*улыбался не смотря на нее*). Ой-ли? А напри-мѣръ: если-бы я крѣпко захотѣлъ ужинать, духомъ бы все скипѣло? а?

КЛИМОВНА. О! разомъ наварить, напечетъ, нажарить, только расхлѣбывай?...

КУБАРЕВЪ (*потирая руки съ довольной миной*). Ой-ли? Хорошо кабы такъ! Значить, она дѣвушка со вкусомъ?

КЛИМОВНА. Да ужъ не ударить лицомъ въ грязь! знаетъ, что безъ соли безъ хлѣба — худая бесѣда; голодъ не тетка.... не подожги дрова — такъ не горять.... знаетъ, что, не кормя коня, не далеко уѣдешь! Лошадь хоть и быстра — да не убѣжитъ отъ хвоста! Соколиной полѣтъ да не по воронѣ.... не возьметъ мытьемъ-возьметъ каташемъ; послѣ смерти не кается, и хоть невелика птичка, да поготовокъ востѣръ! (*Во время этой рѣчи, она отступаетъ, мигнувъ своимъ дѣвчушкамъ, передъвзвѣтается изъ старухи, остается въ своемъ видѣ, беретъ потомъ у слуги подносъ съ кушаньемъ и подаетъ Кубареву*). Извольте кушать....

КУБАРЕВЪ. Ба! ба! это чтѣ? Кто вы, сударыня?

АННА ПЕТРОВНА (*скромно*). Вскормленница старушки Климовны, сударь. Она сказала, что вы давно ждете ужина, и я забыла все, чтобъ только скорѣй угодите вамъ, и узпать покорооче того, кто ненавидитъ меня. Чему вы удивляетесь?

ЛѢ 10.

Для васъ на все рѣшилася...
 Чтобъ лучше васъ узнать,
 Я даже согласилася
 Служанки роль занять.
 Хоть стануть безъ сомнѣнія,
 Иные осуждать...
 Но, ихъ мое смиреніе
 Заставитъ замолчать!
 Лишь ваше бы прошеніе,
 Любовь и уваженіе
 Я заслужить могла,
 Тогда бъ вполне я счастлива была!

КУБАРЕВЪ, А! стало старушка Климовна меня не обманула!...
 Вы однѣ въ этомъ безчеловѣчномъ домѣ сжалились надо мною
 Я, напротивъ, долженъ просить прощенія... я вамъ такъ благо-
 даренъ, что готовъ все съѣсть, что вы подали. (*Бросается съ жад-*
ностію на кушанье.) О! теперь сударыня я васъ раскусилъ...
 (*Бѣтъ и поглядываетъ на нее.*) Пожалуйста простите моей глупо-
 сти... вы рѣдкая барышня!... вы, просто, объяденье.

АННА ПЕТРОВНА. Кушайте, кушайте на здоровье!... а мой мужъ
 сейчасъ еще вамъ принесетъ кушанья...

КУБАРЕВЪ (*удивясь*). Какъ! вашъ мужъ? Такъ вы ужъ за мужемъ!..

АННА ПЕТРОВНА (*съ скромностію*). Какъ-же-съ... какъ только
 вы запретили Сергѣю Васильевичу жениться на мнѣ, я поплакала,
 до ужъ поскорѣй и вышла за другаго!...

КУБАРЕВЪ (*продолжая пить и шипъ*). Ахъ, какъ это жаль! Вѣдь
 Серѣжа то мой-былъ бы, кажется, съ вами очень счастливъ. ...

АННА ПЕТРОВНА. Да опъ и не жалуется на несчастіе.

КУБАРЕВЪ. Неужъ-то? И вы въ этомъ же домѣ обитаете?

АННА ПЕТРОВНА. Да сударь.

КУБАРЕВЪ. И Серѣжка знаетъ вашего мужа?

АННА ПЕТРОВНА. Какъ самого себя.

КУБАРЕВЪ. И не сердится?

АННА ПЕТРОВНА. Нисколько.

ЯВЛЕНИЕ XII.

ТЪ ЖЕ И ПИТЕРСКІЙ (*одѣтый въ спортукъ*).

КУБАРЕВЪ. Эхъ, жаль! Вотъ, кабы возможно.... я бы вась сейчасъ окрутилъ съ моимъ Серёжкой! да и увезъ бы въ деревню.

АННА ПЕТРОВНА. Въ-самоу-дѣлъ?

КУБАРЕВЪ. Честное слово!

ПИТЕРСКІЙ (*бросался въ объятія дяди*). Такъ поѣдемте, дядюшка.

АННА ПЕТРОВНА. Вотъ мой мужъ! полюбите его также, какъ вы полюбили меня.

КУБАРЕВЪ. Какъ! Серёжка! это ты, разбойникъ?

ПИТЕРСКІЙ. Я дядюшка! простите ради вашего пріѣзда!

КУБАРЕВЪ. Простить?... а твоя плясунья?...

АННА ПЕТРОВНА (*приспѣвая*). Это я, дядюшка.

КУБАРЕВЪ (*ему*). Ты? А жидъ съ векселями?

ПИТЕРСКІЙ. Это я — дядюшка.

КУБАРЕВЪ. Ты!!

АННА ПЕТРОВНА. И Тиролька и Климовна — я, дядюшка.

КУБАРЕВЪ. Ты!?

АННА ПЕТРОВНА. Мы старались заслужить прежде ваше прощеніе и потомъ открыть нашу жепидьбу.

ПИТЕРСКІЙ. Теперь, посудите: могъ ли я, при вашемъ состояніи жениться не по любви, а по расчету?

КУБАРЕВЪ. Ну, ужъ! городъ! Чортъ возьми! да падъ кѣмъ-же мнѣ теперь вымѣститъ мою досаду? (*Увидя входящаго Фильку*).

ЯВЛЕНИЕ XIII (*последнее*).

ТЪ ЖЕ И ФИЛЬКА (*входитъ на веселье со счетомъ въ рукахъ*).

КУБАРЕВЪ. А! вотъ надъ кѣмъ! Поди сюда, болвапъ!....

ФИЛЬКА. Ото Сам-Питенбургъ!

КУБАРЕВЪ. Погоди, дуракъ, я тебѣ дамъ въ рестораціи знакомиться съ Петербургомъ! Я съ тобой завтра рассчитаюсь!

АННА ПЕТРОВНА (*публичнѣ*). А я, признаюсь, желала бы теперь кончить все расчеты.

№ 11.

Я должна за это взяться ,
Чтобы автора спасти ,
Вамъ легко съ нимъ разсчитаться
И итоги подвести .
Мы душевно бы желали,
Чтобъ ужъ кстати , господа .
Вы и *всѣхъ* насъ разсчитали,
Такъ , какъ водится всегда .

ВСѢ ВМѢСТѢ .

Если вы здѣсь не скучали ,
Какъ случилось иногда ,
Стало быть мы угадали
Что вамъ правится всегда .

=